

ДЕНЬ ОЧИЩЕНИЯ

ПРАВДА — ЭТО НЕ ИНФОРМАЦИЯ.
ЭТО СОСТОЯНИЕ БЫТИЯ

Никита Отавин

ДЕНЬ ОЧИЩЕНИЯ

<https://litres.ru/74522072>

SelfPub; 2026

Аннотация

В Империи, где прошлое превращено в пепел, а будущее выверено до миллиметра, Велиус был идеальным инструментом, архивариусом системы, «хирургом забвения». Он годами вырезал из полотна истории имена, смыслы, целые судьбы, заменяя их стерильным спокойствием. Его руки превращали живое прошлое в серый пепел.

Но что, если у истины есть своя частота, которую невозможно заглушить?

Однажды сквозь идеальные фильтры системы просочился «Резонанс» — голос казненного пророка Ивара. Это не были просто слова. Это была вибрация, пробуждающая совесть. Велиус начал «слышать». И в этом звуке герой узнал, что мир, в котором он жил — лишь морок, пожираемый Паразитами, а грядущий «День Очищения» — это не праздник порядка, а последний вздох человечества.

Теперь Велиус ведет самую опасную игру в истории — игру против новой реальности, против паразитической системы. У него есть только зашифрованные послания из прошлого

и безумная надежда на «Весну», которая должна разорвать бетонные оковы городов.

Содержание

Аннотация	5
ОТ АВТОРА	7
Глава 1. Шёпот в мёртвом эфире	10
Конец ознакомительного фрагмента.	14

ДЕНЬ ОЧИЩЕНИЯ

Аннотация

«Правда — это не информация. Это состояние бытия».

Н. Отавин

В Империи, где прошлое превращено в пепел, а будущее выверено до миллиметра, Велиус был идеальным инструментом, архивариусом системы, «хирургом забвения». Он годами вырезал из полотна истории имена, смыслы, целые судьбы, искры сомнения, любви и воли, заменяя их стерильным спокойствием. Его руки превращали живое прошлое в серый пепел. Он был тем, кто заставлял мир молчать, пока тишина не стала осязаемой, как свинец.

Но что, если у истины есть своя частота, которую невозможно заглушить?

Однажды сквозь идеальные фильтры системы просочился «Резонанс» — голос казненного пророка Ивара. Это не были просто слова. Это была вибрация, пробуждающая совесть. Велиус, хранитель пустоты, начал «слышать». И в этом звуке герой узнал, что мир, в котором он жил — лишь морок, пожираемый Паразитами, а грядущий «День Очищения» —

это не праздник порядка, а последний вздох человечества.

Теперь Велиус ведёт самую опасную игру в истории — игру против новой реальности, против паразитической системы. У него есть только зашифрованные послания из прошлого и безумная надежда на «Весну», которая должна разорвать бетонные оковы городов.

Сможет ли один человек стать камертоном, под который рухнет архитектура лжи? Или Велиус сам станет жертвой очищения, которое не оставляет следов?

Эта повесть является ментальным зеркалом. Всмотритесь в него, пока Велиус ищет путь к свету. Возможно, где-то между строк вы услышите свой собственный Резонанс.

ОТ АВТОРА

Существует два вида тишины. Первая — это тишина покоя, когда сердце наполнено миром. Вторая — это тишина кладбища, где всё живое было принесено в жертву идеальному порядку.

Повесть «День Очищения» — это история о том, как вторая тишина начинает трескаться.

Когда я создавал мир Империи, я не думал о далёких планетах или вымышленных эпохах. Я думал о нас. О том, как легко мы соглашаемся на «безопасное рабство» в обмен на «комфорт», и как страшно бывает услышать собственный голос в толпе, марширующей под диктовку Паразитов.

Настоящая сила не в том, чтобы подчинить себе других. Настоящая сила — в том, чтобы не дать опустевшему миру подчинить себя.

Эта философско-психологическая повесть построена на трех столпах, которые я считаю фундаментом человеческого духа:

1. Воля — это твой личный компас. В мире, где за тебя решают, что чувствовать и во что верить, воля становится единственным оружием. Она не всегда громкая. Иногда воля — это просто тихий шёпот внутри. Но именно из этого шёпота рождаются лавины, сметающие тиранов.

2. Резонанс — это подлинность. Мы привыкли закрываться броней равнодушия, чтобы не было больно. Но вместе с болью мы отсекаем и жизнь. Резонанс, о котором пойдёт речь — это способность жить в унисон с Истиной. Это когда твоя душа находит и узнаёт свет, даже если вокруг абсолютная тьма.

3. Жизнь — это не просто процесс, это поступок. Можно прожить сто лет, ни разу не проснувшись. А можно прожить один день, — тот самый «День Очищения», — и оставить след в вечности. Ивар и Велиус — это не просто герои. Это две опоры нашей природы: дисциплина духа, умиряющая бурю лжи своей силой, и подлинность души, стремящаяся к чистой гармонии с самой жизнью.

Мудрость не приходит к тем, кто ищет легких путей. Она рождается в огне испытаний, когда всё наносное, ложное и чужое сгорает, оставляя лишь чистую сталь твоего истинного «Я», единого с миром.

Я приглашаю тебя в это путешествие не как зрителя, а как соучастника. Не бойся теней, которые встретишь на этих страницах. Бойся прожить жизнь, так и не встретившись со своей собственной тенью лицом к лицу.

Пусть твой Резонанс будет чистым. Пусть твоя Воля будет непоколебимой.

Очищение начинается прямо сейчас. С первой страницы. С твоего первого вдоха в этом Новом мире.

С верой в твою искру,

Никита Отавин

Глава 1. Шёпот в мёртвом эфире

Город встретил рассвет не пением птиц, а гулом очистительных систем и монотонным голосом из громкоговорителей, установленных на каждом углу.

— Праздник Очищения — это залог нашей стабильности, — вещал голос, глубокий и бархатистый, прошедший через сотни цифровых фильтров, чтобы звучать максимально убедительно. — Пятьдесят лет назад мы изгнали тьму. Мы помним предательство Ивара. Мы помним его трусливый конец в тюремной камере. Мы помним честолюбивого вождя Ариана, который десятки лет угнетал свой народ. Мы выбрали путь Разума и Порядка, и процветаем благодаря нашему Великому Отцу Малкору.

Велиус шёл по серому тротуару, сливаясь с толпой таких же людей в одинаковых графитовых куртках. Лица прохожих напоминали застывшие маски — не злые, не добрые, просто пустые. Система «социальной гармонии» работала безупречно: зачем думать, если за тебя уже подумали? Зачем чувствовать, если спектр разрешённых эмоций ограничен комфортом и тихой благодарностью правительству?

Велиус работал в Архиве Памяти в отделе Оцифровки. Его задачей было стирать «шумы» с записей старой эпохи — убирать излишнюю эмоциональность в голосах ораторов

прошлого, ретушировать живой блеск в глазах на фотографиях, делая их плоскими и предсказуемыми.

Зайдя в свой кабинет, он привычно надел наушники. На экране возникла запись, датированная годом Великого Сдвига. Это было выступление того самого Ивара — человека, которого учебники называли убийцей Вождя, предателем и трусом, который покончил жизнь самоубийством в тюремной камере, ожидая приговора суда.

На старой, повреждённой плёнке мужчина с открытым лицом и удивительно прямым взглядом стоял перед многотысячной толпой. Он не читал по бумажке.

— Правда не нуждается в защите, — говорил он, и его голос, даже сквозь помехи, вибрировал какой-то странной силой. — Она нуждается лишь в том, чтобы её не забывали. Паразиты боятся не нашей силы, они боятся нашей совести. Потому что совесть — это голос самой Вселенной внутри нас...

Велиус замер. Его рука потянулась к кнопке «Очистить фильтром 4.0», которая превратила бы этот голос в сухой механический доклад. Но пальцы не послушались.

Внезапно в груди что-то кольнуло. Это была не физическая боль, а странное, забытое ощущение теплоты, переходящей в жар. Как будто в подвале старого дома, где десятилетиями царила тьма, кто-то чиркнул спичкой.

В голове всплыл образ из детства, который он считал обрывком почти забытого сна: дед, шёпотом рассказывающий

ему о лесах, где деревья умеют разговаривать, и о времени, когда люди не боялись смотреть друг другу в глаза. «Помни, Велиус, — шептал дед, — кровь не забывает. Она спит, но она всё помнит».

— Велиус, почему работа стоит? — Голос начальника сектора, холодный и плоский, ворвался в пространство кабинета.

Велиус вздрогнул и быстро нажал на кнопку. Экран мигнул. Живое лицо Ивара превратилось в серую схему.

— Сбой в декодере, господин куратор, — сухо ответил он, стараясь, чтобы его голос не дрожал. — Исправляю.

Весь оставшийся день Велиус чувствовал себя так, будто у него началась лихорадка. В каждом встречном он теперь видел не гражданина, а... оболочку. Но среди этих оболочек он вдруг начал замечать странные вещи.

На площади, мимо которой он возвращался домой, стояла женщина. Она не спешила, как остальные. Она просто смотрела на чахлый росток дерева, пробившийся сквозь синтетическое покрытие тротуара. На мгновение их глаза встретились.

В её взгляде не было привычной пустоты. Там был огонь. Тот самый, из записи Ивара. Она не улыбнулась, но едва заметно кивнула, будто узнала его. Будто почувствовала, что его «спичка» тоже загорелась.

Велиус пришёл домой и впервые за много лет не включил «Вечерний Уют» — гипнотическую передачу, помогающую

уснуть. Он сел у окна, глядя на город, залитый искусственным светом.

Ложь была повсюду: в учебниках, в еде, в самом воздухе. Они называли это миром, но это было кладбище. Они называли Ивара предателем и трусом, потому что боялись того, что он представлял — живого, непокорного духа своего времени.

«Он не покончил с собой», — вдруг четко, как удар колокола, пронеслось в голове Велиуса.

Генетическая память и та самая совесть, о которой говорил человек на плёнке, начала просыпаться. Этот процесс был необратим. Он почувствовал, что где-то там, в тени огромных мегаполисов и за колючей проволокой запретных зон, таких, как он, становится больше. Маленькие искры, разбросанные по всей стране.

Велиус прижал ладонь к стеклу. Он еще не знал, что делать. Но он знал, что больше никогда не сможет стирать правду.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.